
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 110-летию юбилею монгольского ученого-монголоведа,
общественного деятеля, переводчика Мэргэн-гуна Гомбоджаба

St. Petersburg
2016

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель); доктор филол. наук Л. Г. Скородумова; доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова; доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова; доктор наук Ж. Легран (Франция); доктор наук Р. Поп (Румыния); доктор наук А. Бирталан (Венгрия); доктор наук В. Капишовска (Чешская республика)

Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Секретарь и редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek; D. S. (Philology) L. G. Skorodumova; D. S. (History) T. D. Skrynnikova; D. S. (History); K. V. Orlova; PhD. (Philology) N. S. Yakhontova; D. S. J. Legrand (France); PhD. A. Birtalan (Hungary); PhD. R. Pop (Romania); PhD. V. Kapishovska (Czech Republic)
Peer-reviewed by: PhD. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Secretary and Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XVII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. — 104 с.

Семнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 110-летию юбилею монгольского ученого-монголоведа, общественного деятеля, переводчика и публициста Мэргэн-гуна Гомбоджаба (1906—1940).

Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов, отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению и переводы, выполненные российскими монголоведами. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The seventeenth edition of the magazine «Mongolica» is dedicated to 110th anniversary of Mongolian scholar, public figure, translator and essayist Mergen-gun Gombodzhab (1906—1940).

This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», and «Our Translations». The magazine includes articles written by Russian and foreign scholars, the reports of the scientific activities in field of Mongolian studies and translations made by Russian mongolists.

The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value.

The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 07.11.2016. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2016
© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Хишигт. Мэргэн-гун Гомбоджаб — князь, ученый, переводчик, общественный деятель (1906—1940) (Перевод Л. Г. Скородумовой, И. В. Кульганек)	6
И. В. Кульганек. Ленинград в жизни Мэргэн-гуна Гомбоджаба.	11
Д. А. Носов. Мэргэн-гун Гомбоджаб и Институт живых восточных языков в Ленинграде	24
Т. Тамир, Т. Аира. Книги из личной коллекции М.-г. Гомбоджаба.	27
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. Ш. Кадырбаев. Памятники степного права «Жеты-Жаргы», «Их Цааз», «Цааджин Бичик» и культурные взаимосвязи ойратов, калмыков и халхасцев с казаками в эпоху Цин	30
Т. Д. Скрынникова. Представления об общемонгольской идентичности в монгольских летописях XVII в.	35
И. М. Захарова, М. В. Мандрик. Делегация автономной Монголии в России в 1912—1913 гг.	42
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Г. Батсуурь. Новизна образов повести Ц. Дамдинсурэна «Отвергнутая девушка»	48
А. В. Зорин, Ю. С. Макарова. Два калмыцких списка тибетского сборника «Доманг» из коллекции Саратовского областного музея краеведения	52
Б. В. Меняев. Ойратский ксилограф из частного собрания Хотол-Тугеса, посвященный культу будды Амитаюса	61
Т. Содгэрэл. Наигрыши на цууре в Западной Монголии: вопросы классификации	65
Д. Сувданцэцэг. Запятая в монгольском предложении: случаи постановки	69
А. А. Туранская. Жанровая маркировка «гурбум» в тибето-монгольской агиографии	78
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек, Е. Ю. Харькова. Седьмые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»	83
ПЕРЕВОДЫ	
Ж. Дашдондог. Я никогда не был антисоветчиком (Перевод Л. Г. Скородумовой)	88
Ц. Доржготов. Подарок снега (Перевод А. Токмакова под редакцией Л. Г. Скородумовой)	91
С. Буяннэмэх. Врата литературы (<i>Окончание</i>) (Перевод А. Сапожниковой под редакцией Л. Г. Скородумовой)	93
Информация об авторах.	103

Contents

N. Hishigt. Mergen-gun Gombodzhap — prince, scientist, translator (1906—1940) (translated by L. G. Skorodumova and I. V. Kulganek)	6
I. V. Kulganek. Leningrad in the life of Mergen-gun Gombodzhap	11
D. A. Nosov. Mergen-gun Gombodzhap and the Institute of Living Oriental Languages in Leningrad.	24
T. Tamir, T. Aira. Books from the personal collection of Mergen-gun Gombodzhap	27
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
A. Sh. Kadyrbaev. Monuments of steppe legislation «Jeti-Jargy», «Ikh Tsaaz», «Tsaadzhin Bitchig» and cultural relations of Oirats, Kalmyks, Khalkha with Kazakhs during the Qing period	30
T. D. Skrynnikova. Ideas of the all-Mongolian identity in the Mongolian chronicles of the XVII century	35
I. M. Zakharova, M. V. Mandrik. The delegation of Autonomous Mongolia in Russia in 1912—1913	42
PHILOLOGY: LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
G. Batsuur. Images Novelty in Ts. Damdinsurung's Story «The Rejected Girl»	48
A. V. Zorin, Yu. S. Makarova. Two Kalmykian Manuscript Copies of the Tibetan Collected Book «Mdo mangs» Kept at the Saratov Regional Museum of Local Lore	52
B. V. Menyaev. Oirat woodcuts from the private collection of Hotol-Tuges dedicated to cults of Buddha Amitayus	61
T. Sodgerel. Tunes on tsuur in Western Mongolia: the classification.	65
D. Suvdantsetseg. A comma in Mongolian sentence: cases of setting	69
A. A. Turanskaya. Genre marker 'gurbum' in Tibeto-Mongolian Hagiography	78
THE ARCHIVES OF ORIENTALISTS REVIEWS	
Ju. V. Boltach, I. V. Kulganek, E. Ju. Khar'kova. VIIth Conference, dedicated to Agvan Dordzhiev.	83
OUR TRANSLATIONS	
Zh. Dashdondog. I have never been anti-Soviet (translated by L. G. Skorodumova)	88
Ts. Dordzhgotov. Gift from snow (translated by A. Tokmakov, edited by L. G. Skorodumova)	91
S. Buyannemekh. Gates of literature (translated by A. Sapozhnikova, edited by L. G. Skorodumova)	93
Information about the authors	103

ПЕРЕВОДЫ

Известный детский писатель, заслуженный деятель культуры Монголии Жамбын Дашдондог родился в 1941 г. Автор нескольких десятков книг прозы и поэзии для детей, киносценариев и пьес. Более десяти книг вышло за рубежом. В его переводе на монгольский язык публиковались стихи С. Маршака, К. Чуковского, А. Барто, С. Михалкова, рассказы И. Тургенева.

Ж. Дашдондог

Я никогда не был антисоветчиком

Кто знал, что придет день, и я прослышу антисоветчиком. В одночасье моя жизнь перевернулась, главный редактор нашей молодежной газеты сослал меня на автобазу работать диспетчером, на перевоспитание рабочим классом в наказание за проявление антисоциалистических взглядов. Оказывается, во мне скрывались антисоветские взгляды и вдруг «вылезли» наружу. Может, эти взгляды крылись в моих книгах, выходивших миллионными тиражами в Москве и заслуживших благодарность советских читателей?

Разве может в антисоветском сердце родиться лирическое повествование, книга «Русская мелодия», рассказывающая монгольским читателям о доброте простых русских людей? Разве может быть антисоветчиком журналист, написавший очерк «Спустя пятьдесят лет» по следам совместного с советскими коллегами путешествия от Улан-Батора до Москвы? Разве можно поверить в то, что один и тот же человек и против дружбы двух стран выступает, и одновременно в качестве главного режиссера организует молодежные фестивали монголо-советской дружбы, концерты с участием пяти тысяч человек, да еще выполняет беспокойную работу главного редактора? Нет, это не укладывается в голове. Как же так?

Помню, став «врагом народа», пришел домой, отец тогда сказал: «В 1937-м расстреляли моего родного брата Ж. Малжийга, признав в нем японского шпиона. А брат в то время после окончания военной академии в России стал начальником генерального штаба минобороны. Вот, а теперь сделали врагом народа моего сына. Этой партии не надоело еще играть с моей жизнью?» А мама плакала: «Как можно? Именно в международный год детской книги объявить моего сына врагом народа! Он же с 17 лет, когда была опубликована его первая книга для детей, всю свою жизнь посвятил детям». 1979 год был объявлен ООН Международным Годом детей». Разве может детский писатель сидеть сложа руки, в то время как во всем мире развернулось движение за детей? Как главный редактор, я посвятил один номер молодежной газеты целиком детям, по моей инициативе началось движение под девизом «Все лучшее

детям». В нашей газете получили начало такие полезные акции, как конкурс «Детям лучшие книги», появились общество друзей книги, объединение «Художник детской книги». К сожалению, «врагу народа» тогда не дали завершить все задуманное. Тем не менее я создал библиотеку на периферийной автобазе, порадовал водителей.

А вот как я стал «антисоветчиком». Произошла авария, это из-за нее меня отправили на перевоспитание на автобазу. С чего все началось? Рабочие бакалейной фабрики возвращались после ночной смены домой на автобусе. С автобусом столкнулся большой грузовик. Один смелый юноша вынес из огня раненого товарища, а сам погиб. Очерк об этом происшествии вышел в нашей газете. Я как главный редактор подписал материал в печать. Очерк с фотографией поместили на первой странице, чтобы привлечь внимание читателей. Однако мои добрые намерения обернулись против меня. То, что пьяный русский шофер наехал на автобус, погубив людей, было не главным. Главным для правящей партии был новый факт, порочащий дружбу между двумя странами. Специальным постановлением Политбюро меня заклемили, громко осудили: «Надо было выстрелить на юг, а ты выстрелил на север»¹. В то время с Китаем были плохие отношения, поэтому осудили — почему не повернул в ту сторону острие критики. Но какая разница — русский или китаец. У Монголии всего два соседа, так в какого дуло ружья поворачивать? Вот такая была идеология у тоталитарного режима.

Начались партийные чистки, повсюду шли собрания. Когда тебя выгоняют из партии, поневоле приходит горькая мысль: «Вот она, ваша партийная работа, больше-то ничего не умеете делать». Может, где-то я неудачно пошутил, и немало нашлось людей, которые все мои шутки обернули в антигосударственную политику, осуждали меня и за это получали очки от партии, набирали капитал. Чем лучше меня воспитывают, тем выше оценка партии. Мои друзья, с которыми был близок много лет, те-

¹ Юг — Китай, Север — Россия (примеч. пер.).

перь жалели о том, что раньше не замечали моих плохих качеств, и вот сегодня с трибуны партийного собрания они выявляют недостатки, клеймят, доказывая свою преданность партии, некоторых за это повысили в должности. Ну что ж, хорошо, если хоть кому то стало лучше жить на свете от моих ошибок, я рад. На том злополучном собрании, однако, не все выступали против меня. Руководитель Революционного Союза молодежи Л. Тудэв и писатель С. Надмид защищали меня. «Дашдондог проявил инициативу и ошибся», — говорили они. Бывшие в то время на учебе в Москве Д. Гарма и Ш. Сурэнжав писали письма поддержки: «Мужчина и знамя несет, и телят может пасти, ничего, терпи». Ж. Шагдар, П. Пурэвсурэн и З. Дорж приходили к нам, ободряли, пытались разогнать темные тучи надо мной.

Каждый день по радио и телевидению разговоры об антисоветизме. Будто в Монголии не осталось других тем. В конце концов мне это надоело, решил уехать от шумихи на родину. Думал, поживу несколько дней в тишине у брата. Приезжаю, брата нет дома. «Где?» — спрашиваю. Говорят: «На партийное собрание ушел». Вернулся уже почти ночью.

— Что так долго заседали? — спрашиваю.

— Тебя обсуждали...

Кто знал, что по всей стране мою персону стали обсуждать. Никуда не скроешься.

Вот так мощными идеологическими стрелами нещадно палили по моему ранимому писательскому сердцу. А что же было в России? В то время как тут подняли шум, там, может быть, утратили всякое дружелюбие? Помню, тогда один мой русский коллега журналист приехал в Улан-Батор, долго искал меня, и мы встретились. Сказал, что ничего не слышал о моей «контрреволюционной» деятельности. Товарищ захотел взять у меня интервью. Я отнекивался. Мол, нельзя брать интервью у человека, который выступает против дружбы, но журналист ответил, что его не касаются монгольские интриги. Задавал вопросы о моем творчестве.

— Ты не отчаивайся. У нас тоже была такая история. В «Комсомольской правде» напечатали фотографию членов Политбюро, на трибуне Мавзолея во время парада. Молотов стоял без шапки. В газете решили, что это непорядок, и нарисовали ему шапку. Когда газета вышла, оказалось, что у Молотова две шапки — одну он держал в руке. Не заметили, когда публиковали фотографию. Какой тут был скандал! Тогда главный редактор пострадал.

Мой друг рассказал про этот случай, чтобы меня подбодрить.

Узнав, что все мои книги для детей оказались в Монголии под запретом, советские детские писатели бросили клич: «Пусть этот год будет Годом Ж. Дашдондога!» Разделили между собой мои стихи, переводили их и печатали во всех журналах, потом мне присылали по почте. Переводы были подписаны известнейшими детскими писателями, среди них Эмма Мошковская, Ирина Токмакова, Валентин Берестов, Роман Сеф, Юрий Кушак, Виктор Викторов, Влади-

мир Степанов, Богдан Чалый, Каюм Тангрыкулиев, Эди Огнецвет, Вера Шуграева.

Я радовался до слез тому, что у меня так много хороших друзей. Как забудешь тот счастливый день, озаривший лучами радости затуманенную душу?

Госпожа Беркман, редактор издательства «Детская литература», выпускавшего мои книги миллионными тиражами, прислала мне золотую тарелку с надписью «Золотому писателю монгольских детей Ж. Дашдондогу». Работавший критиком в области детской литературы, получивший известность в разных странах Игорь Мотяшов приехал в Улан-Батор. Забрав мою никудышную одежду диспетчера автобазы, купил для меня в русском магазине прекрасное пальто, какое мне за всю жизнь не пришлось носить. Вернувшись в Москву, написал большой очерк с высокой оценкой моего творчества.

В память врезалась встреча с Сергеем Михалковым. Меня, скромного писателя, пригласил к себе домой знаменитый своим высоким «дядей Степой» и сам высокий ростом и творчеством Сергей Михалков, дал мне тапочки своего сына Никиты, на несколько размеров больше моего, смеялся, глядя, как я, словно на лыжах, пытаюсь скользить по полу. Тогда мы долго разговаривали. Он вспоминал мое выступление на всесоюзном празднике детской книги, перевел стихотворение, которое я прочел в подстрочнике, и даже предложил дописать еще одно четверостишие.

Всегда вспоминаю заместителя главного редактора журнала «Детская литература», могучего, словно Степан Разин, настоящего русского богатыря Игоря Нагаева, русскую женщину Лилию Неменову, с которой вместе писали сценарий кинофильма о российско-монгольской дружбе.

Едва подул ветер перемен, перестройки, корреспондент газеты «Известия» Леонид Шинкарев написал о гонениях против монгольских журналистов, тогда и у нас климат стал мягче. Выдающийся деятель молодежного движения Монголии, Лодонгийн Тудэв, чьи книги имеют мировую известность, постепенно стал меня поднимать, отрывая от меня позорное клеймо антисоветчика, и в конце концов назначил заведующим объединенной редакцией детской литературы, вернув меня в ряды писателей.

Хотя в результате своего честного труда во имя строительства социализма я заслужил только звание «антисоветчика» (а никаких наград не получил), товарищи из Советского Союза считают меня не врагом, а другом, до сих пор теплые отношения с ними не прерываются, со многими мы переписываемся. И эту длинную и скучную историю рассказал только затем, чтобы выразить им всем мою искреннюю благодарность.

На самом деле я никогда не был антисоветчиком. До сих пор считаю себя другом народа России. Благодаря демократии число моих друзей выросло, а мои книги путешествуют без всякого паспорта по всему миру. Книги, которые в свое время выходили только на русском языке, теперь выходят на англий-

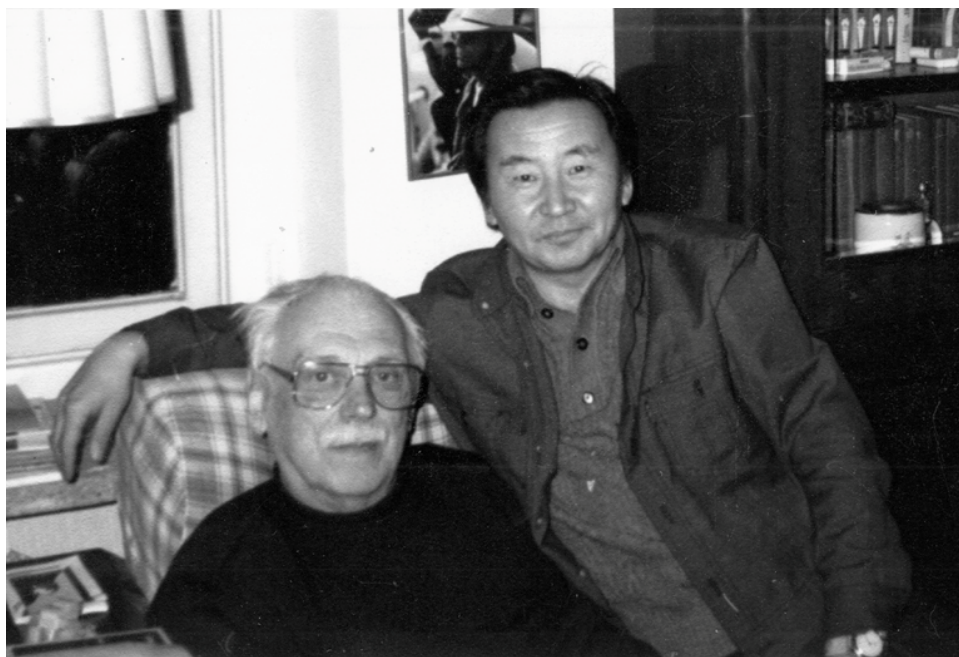
ском, немецком, черногорском, болгарском, украинском, туркменском, казахском, корейском, японском, китайском, арабском. Шесть раз я получал международные премии детской книги.

Россия — колыбель могучего народа, который дал миру великих А. Пушкина и Л. Толстого, вышел победителем из мировой войны, открыл человечеству ворота в космос. Я горжусь тем, что дружу с детьми такого народа. Жалею, что в последние годы наши отношения ослабли, мы уже не так близки, как

прежде, но верю, что подлинно добрососедские отношения и сотрудничество будут расширяться. Остается ждать, что мои неизменно добросердечные и добропорядочные друзья когда-нибудь придут к нам в гости.

Пусть кажется, что мы далеки друг от друга, но ведь мы все равно соседи. Монголы говорят: «У семьи — общая душа, у соседей — общие мысли».

Перевела Л. Скородумова

Ж. Дашдондог вместе с выдающимся российским детским писателем Сергеем Михалковым

Ж. Дашдондог в течение 25 лет возит по всей Монголии передвижную библиотеку, на сегодня он преодолел 140 тысяч километров

Цэндийн Доржготов родился в 1940 г. в Архангайском аймаке Монголии. Закончил Полиграфический институт в Москве. Автор более десяти книг сатирических, юмористических и лирических рассказов, например, посвященных старикам. Ц. Доржготов написал роман о современной школе «Шим мандал», он автор киносценария «Обходной лист», пьесы «Метель». В 2005 г. удостоен государственной премии Монголии. Неоднократно побеждал в ежегодно проводимых в Монголии конкурсах на лучший короткий рассказ. Рассказ «Подарок снега» стал победителем конкурса 2013 г.

Ц. Доржготов

Подарок снега

В этом году первый снег выпал ранней осенью, когда трава ещё зелена. Мягкие хлопья мгновенно таяли, от земли поднимался едва заметный пар. Казалось, зябко ежатся стоящие кружком юрты, покрытые на лето одним слоем ткани. В треножнике рядом с печкой разожгли огонь, и он прогнал накопившуюся влагу, в юрте стало тепло, распространился приятный запах. Босоногие ребяташки, завороченные открытым мерцающим пламенем, обступили очаг. В разные стороны летели искры, заставляя детей со смехом отскакивать. Мычали от холода коровы, кобылица и жеребята на привязи ржали, их взгляд, всё их существо было устремлено в горы, сам вид которых напоминал людям, что пора кочевать на зимовку. Араты, пировавшие весь август — первый осенний месяц, сегодня были озабочены одной мыслью: «Все ли в хозяйстве приготовлено для кочевки?» Первый снег подавал им такой сигнал. Иной хозяин, у которого летне-осенний хмель хорошенько не выветрился, недоумевал: «Как? Неужели больше нельзя пировать?» Шумное брожение закисающего кумыса в переполненных бурдюках веселит душу. И не бросишь ведь все это молочное изобилие, и скarb, скопившийся в юрте возле входа у притолоки, надо брать с собой. Люди стараются как-то облегчить ношу, так как придется подниматься в горы, тянуть вверх быков, запряженных в чёрные деревянные телеги, на которые погружены юрта и вещи. Каркас юрты, посуду и сундуки обычно делают лёгкими, специально для кочёвки, всё компактное, как инструменты геологов. Еще в древности монголы не любили громоздкие юрты. Им больше нравилось смотреть, как радуются хорошим травам в прекрасных кочевьях их пять видов скота.

Проводившие осень на Ус тардаге, в низовье Горькой реки (реки Гашун) пропахшие кумысом, промасленные летними яствами, загоревшие на степном солнце мужчины собрались вместе и сейчас ломали голову, как быстро опустошить посуду от кумыса, тарака¹, все допить и доесть, чтобы кочевать

легче было.

Пьянствовавший всё лето немолодой Жунай, с опухшим лицом, оглядев своих друзей, задиристо бросил:

— Что тут думать?

Он лежал, отвернувшись к стене и закрыв лицо своим большим кулаком. Потом добавил:

— Есть одна хитрость.

— Какой способ, какая хитрость? Скажи!

Не в силах отойти от вчерашних возлияний, с трудом приподнявшись, Жунай сказал:

— Никакой хитрости тут нет, понятно? Один из нас сейчас должен поехать к соседям в Семиречье, на реку Долоон² и незаметно бросить в юрте подарок снега! — он внимательно посмотрел каждому по очереди в лицо, словно проверяя, верно ли друзья поняли его мысль, — и добавил:

— Подарок снега надо со смыслом бросать. Если успеешь незаметно бросить, сразу же выходи, как ни в чем не бывало, и скажи обратно что есть мочи. Как сядешь на коня, кричи: «Вам снежный подарок от нас!» Те люди за тобой погонятся. Надо брать хорошего коня, потому что если поймут, опозоришься. Вот и будет нам всем подарок снега. Устроим большой пир, сообща допьем кумыс и молочную водку. Так сделать лучше, чем дорогую молочную еду выливать, — сказал Жунай и сам первый же посмеялся над своей хитростью.

Самдану, который рад был любой идее устроить пир, предложение Жуная понравилось, он его поддержал и решительно сказал:

— Так и сделаем. Но пусть тот, кто поедет с подарком снега, возьмет моего быстрого гнедого.

Лувсан всегда в конце разговора любил делать глубокомысленные замечания и тут промолвил:

¹ Т а р а к — монг. тараг — сквашенное молоко, кефир или простокваша.

² Д о л о о н — семья.

— На твоём быстром гнедом ехать нельзя. Те сразу заподозрят, что им снежный подарок привезли, если ты явишься на скакуне по свежему снегу.

Ёндон, никогда не вынимавший изо рта белый мундштук, проговорил:

— Надо посылать самого опытного, иначе ничего не получится. Если пришелец будет схвачен, все пойдёт прахом.

Решив, что его уж точно не поймают, назначили Санзая бросать подарок снега жителям реки Долоон от жителей реки Гашун.

Заранее заготовили список того, что они могут выставить на пир снежного подарка, сколько бурдюков кумыса и молочной водки, сколько сока, печенья, сыра, пенок урум и прочего. Сложили лист, и получился «подарок снега», который надо было бросить в юрту «семиречным» соседям.

Санзай оделся похуже и явился в долину реки Долоон с таким видом, будто искал потерявшуюся скотину и будто бы просто зашел к знакомым передохнуть. Санзай очень боялся, что его поймают, засмеют насмерть. К счастью, хозяина не оказалось дома, только девушки собрались за шитьем, на зиму мастерили теплые вещи. Санзай приободрился: «Что мне девицы какие-то, я же мужчина! Сейчас быстро объявлю им подарок снега, брошу листок и скорей обратно. Ничего мне не сделают. Даже если одна из них нападет на меня, ничего, справлюсь с девчонками», — кичился он. Санзай поздоровался, справился о скоте, но ни одна из них не проронила ни слова. Уголками глаз девушки следили за каждым его движением, словно подозревали подвох. Санзай подумал: «Ох, эти женские глаза все видят, опасные они». Надо быть осторожнее, решил он и сел к столу. Парень он неженатый, а девушки такие хорошенькие. Ему стало смешно от того, что они так серьезно его опасаются. Санзай едва сдержался, чтобы сразу не бросить свой подарок. Он незаметно положил маленький сложенный листок под дно чашки, из которой пил кумыс, но не успел поставить пиалу на стол, как хозяйка юрты, толстая Цэрма, подскочила к нему, показывая на пиалу:

— Кажется, этот дурачок нам подарок снега подложил?

Санзай поднялся, собираясь бежать, но две девушки уже загородили выход, встав у дверей. Цэрма извлекла спрятанный под чашкой листок, начала читать, и вся юрта сотряслась от хохота. Пользуясь моментом, пока лукавые девушки слушали, что наобещано в «подарке снега», Санзай бросился им наперерез, рванулся к дверям, но девичьи руки без труда захватили его в охапку. Санзай напряг все силы, какие у него были, и даже те, что и не было, пытаясь вырваться, пинался, так что пыль столбом поднялась, но ничего не мог поделать — его крепко держали. Санзай думал только об одном — лишь бы приятели не узнали, как его посрамили девицы.

Цэрма закончила читать, сколько бурдюков кумыса и молочной водки, сколько сока заявлено в снежном подарке, затем запихнула незваного гостя в

корзину для аргала. А сама села сверху. Закрытый в тесном пространстве корзины, придавленной грузным телом Цэрмы, Санзай задыхался. Он орал что есть мочи, но пощады не просил. Это уж слишком — просить пощады у женщин. Дышать становилось все труднее, в ушах шумело, сквозь гул, стоявший в голове, услышал, как девушки собираются его мучить. Сначала заставят выпить три большие пиалы сыворотки, потом еще три большие пиалы кумыса, да еще три жбана молочной водки, чтобы вырвало его. Потом посадят на быка задом наперед и таким образом доставят жителям Горькой реки. Санзай в злости попытался выдавить дно корзины, но, стиснутый со всех сторон, не мог пошевелиться.

— Ну, смотрите у меня! Увидите, что я с вами сделаю. Я хоть и никудышный, но все же мужчина. Вам троим пальцы на руках и ногах повыдергиваю! — крикнул он. Одна из них, самая гибкая, стройная, насмешливо проронила:

— Можешь с меня начинать, если такая сила мужская в тебе есть.

— Повыдергиваю вам руки и ноги! — кричал со злостью Санзай из корзины для аргала³.

Несколько дней спустя устроили праздник прощания с летом. Сверкая на осеннем солнце шелковыми дэли ярких расцветок, украсив своих коней-иноходцев серебряными сёдлами, мужчины и женщины праздничной толпой, перейдя западный и восточный притоки реки Сахья, стекались в направлении реки Гашун. За ними тянулись лошадиные и верблюжьи телеги, нагруженные кумысом и молочной водкой, мясом и соком, урумом и сыром, печеньем и сахаром. Устроившие пир снежного подарка ради того, чтобы облегчить груз перекочевков на зимнее стойбище, жившие по берегам двух рек соседи, старые и молодые, радовались празднику. Люди гордятся своей землей. В истории не бывало случая, чтобы этот богатый край когда-то остался голодным. Отпировали, как и положено, и завершили застолье традиционным гимном в честь «Высокого Хангая».

Таким образом, как говорится, бурдюк с кумысом отвернулся от нас, а холод повернулся сюда, теперь начинался сезон работы без молочной водки и кумыса, и так до следующего лета и осени много месяцев. Скотоводы раз в год, в свободное время, когда наступает перерыв в работе, перед тем как нужно будет выгонять скот на дальние пастбища, устраивают веселый праздник под названием «подарок снега». Первый снег — это первый снег. Второй снег не назовут первым снегом. Да и пир снежного подарка, когда допивают скопившийся за лето кумыс и молочные напитки, дабы облегчить дорожную поклажу, тоже бывает только раз в году.

Вот такие картины кочевого быта можно наблюдать в монгольской степи.

*Перевод А. Токмакова
под редакцией Л. Г. Скородумовой*

³ А р г а л — кизяк.

С. Буяннэмэх

Врата литературы

(Окончание)

О понятии «художественность»

Существует очень много форм и видов художественного стиля. Например, стихотворения, четверостишия, магтал, юрол, сказка, рассказ, повесть, биография, стихотворный рассказ, лирика, комический рассказ. Но есть два главных вида. Первый вид — произведения с явным смыслом (к примеру, поэма, повесть, сказка, рассказ), другими словами, произведения, основанные на реальных событиях. Второй вид — сочинения со скрытым смыслом, например, стихотворения, сатирические сказки, комические рассказы и лирические произведения. Хотя я объяснил, чем различаются эти два вида, в дальнейшем покажу их различие на нескольких примерах. В этой главе необходимо объяснить читателям художественные особенности произведений с внешним (явным) и внутренним (скрытым) смыслом.

Что такое художественность? В чем она выражается? Когда отвечаете на этот вопрос, нужно приводить примеры, иначе будет непонятно. Смысл этого понятия можно выразить так: произведение, приятное для глаза и для слуха, заставляющее задуматься над смыслом, — это художественное произведение. Человечество создало много видов искусств: пение, музыка, драма, танец, живопись, резьба, архитектура, пластика, литература. Если объединить песню и музыку в один вид искусства и так же поступить с пластикой и танцем, то получится семь видов искусств. В этой работе мы рассматриваем только литературу.

Художественные особенности стихотворений

Наша национальная поэзия — это стиль письменной литературы. Ее характер выражается в красоте слова, а главное содержание составляет смысл.

Явный и скрытый смысл стихотворений

По смыслу стихотворения делятся на два вида: глубокие (внутренний, скрытый смысл) и поверхностные (внешний, явный). При прочтении сочинения с явным смыслом читателям сразу становится ясна идея автора, красота и простота слога выражает четкий смысл произведения, привлекая внимание и интерес читателя. Как только прочитаете подобное сти-

хотворение, сразу его поймете, а красота и простота слога дополняют содержание. Стихотворения с явным смыслом читать легко и приятно. В качестве примера приведу часть стихотворения о трех видах мужских состязаний:

Красота борьбы

Чемпион Вандан и лев ¹ Чимид,
Прекрасна ваша поступь.
Дети своих отцов, прекрасна история вашего рода.
Фигура борца выделяется среди людей,
Движения твои, будто полет орла.
Сила твоя уверенна и прекрасна.
Смелость в борьбе расправляет грудь.
Наливается тело силой в борьбе.
Кажется, будто борец поднимает горы,
Без промедления и отдыха борется.
Как схватятся титаны в борьбе,
Будто тигр и лев играючи.
Восхищает всех их стать богатырского рода.

Не является ли выражение силы и мужественности борца красотой Монголии? Перед вами небольшое стихотворение с явным смыслом. Если хотите понять произведение, то несколько раз прочитайте, проанализируйте, вам сразу станет понятен смысл стихотворения. В первых двух четверостишиях восхваляется предмет описания, но художественных достоинств мало. И хотя в следующих двух четверостишиях нет прямого описания борьбы, мы все понимаем. Красота стихотворения проявляется в последних двух четверостишиях. Приведу еще один пример.

Красота коня

Монгольский конь
Из прекрасного рода.
Он не знает усталости,
Древний хрусталь ², драгоценность.
Богатыри скачут на конях,
Развеваются гривы и хвосты,
Украшая этот мир.
Как только наступит надом,
Проснется смелость.

¹ Чемпион (аврага), лев (арслан) — титулы победителей в монгольской национальной борьбе.

² Древний хрусталь (монг. молор эрдэнэ) — постоянный эпитет коня в монгольском фольклоре.

По широкой дороге
Красивой поступью
Поскачут нарядные кони.
Всадники-малыши ³ подбадривают их гиканьем
«гийнгоо».

Не является ли выражение красоты коня художественной силой Монголии? Проанализируйте, подумайте. Когда читаешь о красоте коня, понимаешь, что автор хочет передать величие коня, отношение к нему людей. В этом и выражаются художественные достоинства сочинения. В первых трех четверостишиях мы видим оду коню, перед нами магтал. В отличие от первого стихотворения о борьбе, это сочинение более художественное, более красивое. Строки последнего четверостишия способны возбудить в читателях теплые чувства.

Меткий стрелок

Способный попасть
В золотую монетку и серебряную иглу,
Получивший знание от дедов,
Известный монгольский стрелок.
Сила и скорость стрелы,
Летящей в цель,
Разбивает камни,
Прославляет страну.
Твердая поступь,
Круглая тетива,
Прямо в цель направлен лук,
Меткая стрела.
Острый взгляд в цель,
Прочная тетива,
Пущенная стрела,
Будто упавшая с неба звезда.

Проанализируйте это стихотворение. Если посмотреть на первое четверостишие, то здесь рассказывается удивительная история известного меткого стрелка. Следующие строки похожи на притчу о стрелке. Перед нами пример текста, имеющего явный смысл. В третьем и четвертом четверостишиях художественно передаются смелость и отвага стрелка.

Показать художественность можно не только на этих примерах. Современные литераторы, мастера слова, могут разными способами объяснить и показать художественные особенности произведений, каждый даст свое толкование. Три стихотворения, приведенные в качестве примера, взяты из моих собственных сочинений. Образцы моего авторства являются прежде всего орудием политической пропаганды. Для того чтобы написать подобные произведения, необходимо много знать из разных областей жизни.

Что важно в художественности? Что нужно знать? Когда объясняешь это понятие, надо все показывать на примерах для того, чтобы читателям было понятно.

Поэтому дальше приведу несколько примеров и отрывков из разных произведений талантливых писателей, классиков и современников, моих товарищей. С ними нужно познакомиться начинающим литераторам.

Из стихотворения «Моя Родина» ⁴ великого Нацагдоржа:

Хэнтэй, Хангай, Саяны — выси прекрасных гор,
Хвойный таежный север — темный хребтов убор,
Мэнэн, Шарга, Номин — гобийских пустынь простор,
С юга — моря барханов, их не охватит взор.

Это — земля родная, Монголия — дивный край!
Керулена, Онона, Толы прозрачная глубина,
Ключей журчащая влага, живительная волна,
Хубсугул, Увсунур, Буирнур — глубокая голубизна
Поит людей и животных, зачерпнутая со дна.

Это — земля родная, Монголия — дивный край!
Бурлят красавицы-реки Орхон, Хохий, Селенга,
Богатые рудами недра, холмы, перевалы, луга.
Былых городов руины — память о них долга,
Бегут дороги, уводят на дальние берега.

Это — земля родная, Монголия — дивный край!
От Хангая до пустыни — Халхи простор кочевой,
Изъезженный весь с годами, изведанный с детства мной.
На плоскогорьях длинных — охотников трудный лов,
А в золотых долинах — гонка лихих скакунов.

Это — земля родная, Монголия — дивный край!

Здесь только пять четверостиший, существует еще семь, которые здесь не приведены. Но пяти четверостиший нам хватит для того, чтобы понять художественный стиль Нацагдоржа.

Что подумает человек, прочитавший эти стихотворные строки, что представит? Упомянутые здесь горы, реки, озера прекрасной монгольской страны: Хэнтэй, Хангай, Керулен, Онон, Тола, Хубсугул, Увсунур, Буирнур, Орхон, Селенга — в чем смысл? Читателям, которые родились и жили в Монголии, вспомнятся красота и богатство родного края, будут затронуты их чувства. Перед нами стихотворение, в котором восхваляется монгольская природа. Нет ни одного человека, которому Родина не покажется прекрасной. Прекрасное описание всех красот природы может стать основой будущего стихотворения.

Гимн красоте монгольского края является воплощением художественности. В каждой строке по шесть слов, в последних строках каждого четверостишия по семь слов. Нацагдорж не только смог выразить красоту своего края, но и описал в этом стихотворении стариков и детей, историю страны, памятные события, монгольских животных и птиц. Монгольский писатель создал настоящий литературный памятник, вставив в него все чувства, воспоминания и впечатления. Перед нами стихотворение с явным, внешним смыслом, которое не может не затронуть чувства читателей.

Примечание: повторяющаяся строка в конце каждого четверостишия, рефрен, служит украшением,

³ В Монголии, как правило, на скачках наездниками выступают дети 7—12 лет.

⁴ Перевод М. И. Синельникова. Mongolica-VII: Сб. ст. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 110.

привлекает внимание читателя к главному смыслу стихотворения. Эта строка — главная тема. Стихотворение Нацагдоржа называется «Моя Родина» («*Миний нутаг*»), т. е. заголовок здесь выражает основной смысл произведения.

Возникает вопрос: стихотворение посвящено стране, которая является родиной для многих людей, но автор говорит «моя родина» («*миний нутаг*»), а не «наша родина» («*бидний нутаг*»). Почему? Да, на этот вопрос нельзя ответить, исходя из содержания произведения, автор упомянул слово «*миний*» вместо «*бидний*» для лучшего созвучия, руководствуясь внешней красотой стихотворения. Попробуйте сами. Замените слово, прочтите и вы увидите, что приятное созвучие пропадет.

Приведу пример еще одного современного стихотворения с явным смыслом.

Зимняя красота

Все вокруг бело,
С неба тихо падает снег,
Стоят безмолвные горы,
Накрытые белой дохой.
Прозрачные реки мерцают, как зеркала,
Смотрят вперед седые вершины гор,
На северной стороне сопки лес
Будто украшен белыми цветами.
Зимние маленькие птички
Скачут, летают, поют,
Радуются и щебечут.
Темный лес разукрашен
Тонким узором линий.
Красота всего вокруг,
Словно на картине пейзаж.
По белым, будто нефрит,
Степям и горам
Тянутся темные нити —
Это дороги караванщиков.
Кажется, будто они преодолевают
Высокие перевалы,
Песчаные барханы,
Будто в снежном белом тумане.
Пасется скот, раздается песня.
Можно видеть зимовье Монголии.

Понаблюдайте, в чем выражена художественность произведения. Для читателя, внимательно прочитавшего стихотворение, откроется красота зимней природы худона⁵. Подумайте, смог ли автор выразить красоту зимнего времени, движение жизни. Посмотрите, есть ли внутри каждой строки стихотворения интересные слова и какую роль они выполняют? Проанализируйте стихотворение, обратите внимание на каждую строку.

Приведу вам пример. Обратите внимание на образность строки («*их уул хадыг цасаар бүрхсэн нь даруй дах нөмөрсөн луга*»):

Стоят безмолвные горы,
Накрытые белой дохой.

Автор стихотворения создал множество образов. Посмотрите, сколько образов создал автор: снежный цветок, реки-зеркала, свет, радуга. Большое количество образов не только составляет художественное достоинство сочинения, но и обращает на себя внимание читателей. Это красивое стихотворение. Проанализируйте несколько строк самостоятельно.

Приведу еще одно стихотворение под названием «Луна» Б. Ринчена:

Накинёт хохотушка-пастушка Луна
На плечи тэрлик-тучку — узорный халат,
Луч — посох серебристый — в руках у нее,
По небу гонит звездочки — стадо телят.
Племянник-подпасок, проказник Ветерок,
Подул — и с плеч пастушки халатик совлёк⁶.

Первые строки стихотворения очень интересны, их «вкусно» читать. Автор рассказывает нам о луне через образ старухи, которая пасет телят вместе с мальчиком-подпаском. Главным является в произведении рассказ автора о звездном небе, луне. Рассказывать об одном с помощью другого образа — старый прием использования синтаксического и смыслового параллелизма. В одной строке говорится о старухе, в другой — о луне, вышедшей из белых облаков с восточной стороны в прохладную звездную ночь. Восхваляется и воспевается красота и возраст луны через образ человека. Очень интересное, образное стихотворение монгольского писателя Ринчена.

Приведу еще два примера.

О тебе

Словно жемчужные нити
Небесной девы,
Бесчисленные звезды играют,
В созвездия становясь.
Среди них улыбается
Полная круглая луна
Для того, чтобы в ней, как в зеркале, отражалась
Земных дев красота.

Серебряная дева

Темно-синий шелк
Расстелили в небесах.
Белоснежным серебряным ножом
Будто раскроили дэли земли.
По тонкой линии кругом
Ползет серебристая луна.
Только что появившаяся нефритовая дева
На ней смеется.

Эти два стихотворения хорошо подходят для того, чтобы объяснить, что такое художественное слово. Здесь также важна форма сочинения.

⁵ Худон — сельская местность.

⁶ Перевод Г. Ярославцева. Поэзия Народной Монголии. Т. 1. М.: Худож. лит., 1985. С. 71.

Читатели, проанализируйте самостоятельно эти стихотворения, обратите внимание на форму.

Сочинение, названное «Небесная дева», — образец высокого поэтического стиля. Посмотрите, как автор использует прием параллелизма.

Примечание. Данное стихотворение — пример не только глубокого смысла, но и красоты формы и слога в равной степени.

Приведу еще один пример из собрания сочинений (1919) писателя Магсара. «Острый» (*хури*) Магсар — отец певца Дугаржава, знаменитого певца. Во время монгольской автономии Магсар прославился своим «острым языком», за что и получил прозвище *хури*. Вот стихотворения, которые он написал в 1910 г.:

Первое.

Посреди Азиатского континента живет птица Гаруда,
Раскинув крылья, угрожает четырем сторонам света.
Силой смогла подавить четыре моря,
Но пришли охотники на птиц, схватили ее, —
к сожалению.

Второе.

Сытые и пьяные мужи упали без чувств,
Заснули беспробудным сном, проспав много веков.
Проснулись, когда их стали кусать блохи,
Проспали жизнь страны, — к сожалению.

Третье.

Старики мечтали о сытой жизни и счастье,
Но вдруг подул холодный ветер, заставил волноваться.
Старики разбудили своих сыновей,
Стали идти по дороге радости и мира, — к счастью.

В первом четверостишии говорится о правлении Чингис-хана, когда он захватывал все новые и новые земли, дойдя до Черного и Каспийского морей. В последних строках под охотниками имеются в виду китайские, маньчжурские колонизаторы. Во втором четверостишии автор создает образ насытившихся князей, правителей, которые забыли о своей стране, погрузились в медитацию. Когда же они проснулись, было уже поздно, править стал Пекин. В третьем четверостишии рассказывается о времени, когда в Монголию пришли гоминдановские войска, начались волнения, но страну спасли народные богатыри, которые смогли построить, создать новый мир.

Хотя в каждом стихотворении даны объяснения, но нужно обратить внимание на художественную сторону произведений Магсара. Его стихи могут послужить хорошим примером для начинающих писателей в создании стихотворений со скрытым смыслом.

Для того чтобы объяснить все читателю, приведу следующие примеры:

На небе мерцает разноцветная радуга,
Счастливы люди, открывшие мудрость мира.
На единственной дороге нет тропинки, неизвестен
путь.
Сбились с пути, сошли с главной, великой дороги, —
к сожалению.

* * *

Прочитали половину слов, хранящихся в библиотеках
Азии и Европы,
Открыли море знания,
Но пустоту этого мира
Нельзя заполнить пустыми словами — это смешно.

* * *

На сцене двадцать пятого года
Танцует и поет яркая девушка,
Притягивая взгляды людей.
Но вспомнили, что пришли с северной стороны
Старики, опираясь на посох.

* * *

Много поклажи, много людей в быстрой машине,
Пьяный водитель сбивается с пути,
Теряет разум, сердится,
Выпускает руль из рук, вредит себе и стране.

* * *

В желудках пусто и голодно,
Разевают голодные пасти,
Когда падают жирные куски.
Кажется, будто потеряли стыд от голода.

Это несколько примеров четверостиший со скрытым смыслом. Их можно объяснить по-разному. Некоторые похвалят сочинения, некоторые раскритикуют, кто-то объяснит, приведет в качестве примера. Но придет время, когда этим стихам будет дано объяснение.

Созвучия в стихотворении

Стихотворения, которые я приводил последними, получили сейчас очень широкое распространение, но созвучия среди них можно встретить редко. Трудно, когда учишься писать стихотворения и не знаешь, как правильно расположить слова. Сочинение не получится красивым и художественным без верного порядка слов. Поэтому нужно обратить внимание на стиль и созвучия в стихотворении, на композицию. Вышеупомянутые стихотворения представляют собой хорошо организованные сочинения со смысловым ядром, и с них нужно брать пример. Тем не менее дальше я приведу еще несколько примеров, обратите на них внимание.

Внутренняя рифма, цезура (ритм)

Цезурой называется созвучное сочетание длинных и кратких гласных. Такие цезуры есть и в парных стихотворениях. При написании стихотворений необходимо обратить внимание на композицию и ритм, сочетание слов и гармонию звуков. Для того чтобы понять цезуры, нужно при чтении разделить строку на синтагмы. Например:

Ази европын-номын сангаас-хагас угсийг уншаад
 Эрдмийн далайг-нэвтрэн туулсны дээд суурийг
 самардаж
 Тэргүүний бөмбөрцөг-арилсан огторгуй-хоосон чанар
 бөгөөтөл
 Аман сана-дэлхийд багтахгүй-дэгдэж явах нь инээдтэй.

Прочитав половину слов, хранящихся в библиотека
 Азии и Европы,
 Открыв море знания,
 Поняли, что пустоту этого мира
 Нельзя заполнить пустыми словами, — это смешно.

В этом стихотворении четыре строки, т. е. это строфа (*бадаг*). В каждой строке три синтагмы. Проанализируйте примеры, попробуйте самостоятельно не только найти и понять цезуру, но и сочинить произведение. Покажу на первой строке стихотворения:

Ази Европын-номын сангаас-хагас угсийг уншаад — здесь три цезуры по два слова, их нужно читать вместе: «ази-европын» и т. д.

Таким образом, если мы первую строку делим на три синтагмы, то и последующие строки тоже должны будут делиться на три синтагмы. Это принцип, способ написания стихотворения, ведь должна быть гармония, верное чередование кратких и долгих гласных.

Мы проанализировали четверостишие, каждая строка которого состоит из семи слов. Конечно, существует много способов написания стихотворений. Поэтому обращайте внимание на цезуру следующих примеров.

В одной рифме может быть одно, два или три слова. Бывает и больше слов.

Раздается ква-ква,
 Раздается скок-скок,
 Раздается звук прыжков.
 Птенчик прыгает,
 Холодное тело
 Среди синей травы
 Выскочит, чтобы напугать человека.
 Сидит, смотрит в небо.

* * *

Я — маленький попугай,
 Тело мое крошечное,
 Перья мои — пушок,
 Слова мои — тонкие звуки.

* * *

От мыслей о проигрыше —
 Ночь без сна.
 Пока не полысел
 Не оставил алчных мыслей.

* * *

Длинные волосы развеваются,
 Полный котел приятно пахнет,
 Я прекрасна, — говорит жена,
 Украшено тело и лицо.

В современных стихотворениях различаются синтагмы по семь, пять и четыре слова, в пословицах и магталах синтагмы обычно состоят из 4 и 5 коротких слогов.

Приведу другой вид строки:

Улсын сүлд улаан туг алтан соёмбын гэрэл
 Бүх улсдаа хотол гийгүүлж хүн бүхэн баясаад
 Идэр шаламгай баатар зоригт монголын нүүдэлчин ард
 Дэлхий дээрх дээд мөрөнд эрх чөлөөгөө илтгэнэ.

Символ государства — на красном знамени свет
 золотого соёмбо,
 Освещает всю страну, радуя людей.
 Ловкие богатыри, простой кочевой народ
 Верит в свободу на пути мира.

Можно задать другое синтагматическое деление стихотворения (по четыре слова в строке), например:

Улсын сүлд улаан туг
 Алтан соёмбын гэрэл
 Бүх улсдаа хотол гийгүүлж
 Хүн бүхэн баясаад
 Идэр шаламгай баатар зоригт
 монголын нүүдэлчин ард
 Дэлхий дээрх дээд мөрөнд
 эрх чөлөөгөө илтгэнэ.

Также обратите внимание на следующий пример:

Улсын сүлд улаан туг алтан соёмбын гэрэл
 Бүх улсдаа хотол гийгүүлж хүн бүхэн баясаад
 Идэр шаламгай баатар зоригт монголын нүүдэлчин ард
 Дэлхий дээрх дээд мөрөнд эрх чөлөөгөө илтгэнэ.
 Манай улсын баатар хүчит ардын улаан цэрэг
 Улс орноо батлан хамгаалах хүчин сүрээ үзүүлнэ.

Символ государства — на красном знамени свет
 золотого соёмбо,
 Освещает всю страну, радуя людей.
 Ловкие богатыри, простой кочевой народ
 Верит в свободу на пути мира.
 Богатыри нашей страны — сильная красная армия,
 Защищает Родину.

Можно и таким образом разбить стихотворение на синтагмы, посмотрите:

Улсын сүлд
 Улаан туг
 алтан соёмбын гэрэл
 Бүх улсдаа
 хотол гийгүүлж
 хүн бүхэн баясна

Существует очень много видов, например, стихотворные строки по два слова, они, как правило, передают один смысл. Но обычно встречаются стихотворения, состоящие из четырех строк и четырех слогов.

Обычные (простые) стихотворения

Что имеется в виду под обычным, простым стихотворением? Современные стихотворения непохо-

жи друг на друга, они все очень разные, но мы можем выделить стихотворения, написанные простым языком. Посмотрим, как они выглядят.

Я маленький попугай,
Я глупый,
Повторяю человеческие слова,
Своих слов у меня нет.
Однако
Я могу говорить,
Хотя я глупый,
Я могу сказать:
Много старших!
Маленькие товарищи!
Тексты и стихотворения!
Кисти и бумага!

Или приведу похожее стихотворение:

Солнце вышло,
Небо очистилось.
Где же все-все?
Я продрог до костей.
Когда помотришь, тепло,
Когда увидишь, нет облаков.
Что такое, когда щиплет щеки?
Голубое небо.
Ясный небосвод.
Кто же тогда щиплет за уши?

Или вот еще один пример:

Тысяча девятьсот семнадцатый год —
Год победы Октябрьской революции.
Год, когда спрятавшаяся в Петербургском царском дворце
Буржуазная власть,
Белые пережитки прошлого
На стороне Керенского
Вместе с меньшевиками должны умереть.

В октябре, в день Великой Октябрьской революции,
Рабочий народ Петербурга
Встал, взявшись за оружие.
Следуя за партией большевиков, истинных
руководителей.
Шли вперед,
Горел красный огонь.
Революция началась
В день, когда захватили
Зимний царский дворец.

Есть простые стихотворения. Кроме того, к ним относятся стихотворения в прозе, однако они, безусловно, отличаются от обычных стихотворений. Что собой представляют простые стихотворения? Это привычные нам сочинения с глубоким скрытым смыслом, которые пишутся простым языком, и более того, по композиции они похожи на все другие виды стихотворений. В дальнейшем вы ознакомитесь с несколькими примерами.

Стихотворения в прозе

Когда читаете или пишете произведения, какую форму вы вспоминаете первой? Небольшие комиче-

ские и сказочные повести и рассказы. В монгольской литературе с древности до настоящего момента широко распространены прозаические стихотворения. Они бывают и маленького, и большого объема (особенно популярны в странах Запада и Востока небольшие повести). Это вид литературных произведений, предназначенных для народа. Поэтому начинающие писатели должны много упражняться в написании стихотворений в прозе.

Виды стихотворений в прозе и способ их создания

Когда пишут стихотворения в прозе, нужно смотреть на примеры, подобные сочинения пишут простыми словами, имитируя разговор.

Продемонстрирую на примере старой литературы: во времена древнего Чингиса сочиняли стихи в прозе. Сохранилось много образцов. К примеру, Чингис устраивал пир, произносили тосты, пили водку, много братьев, богатырей и детей спрашивали, разговаривали с Чингисом, а он отвечал — так и получился сургал Чингиса. Во время, когда сватали корейскую принцессу Саран, сложилось повествование о разговоре Мухулая, Буртгэлжина и Саран. С ним можно познакомиться, прочитав летопись «Алтан товч». С древних времен и до сих пор живет и развивается этот вид сочинений — стихотворения в прозе. К ним можно отнести магталы, сказки, комические рассказы, жалобы, соболезнования, плачи.

Рассмотрим пример из древней литературы монголов — стихотворение под названием «Чингис-хан и три сотни тайчуудов»:

Шесть сайдов, ведомые Чингис-ханом, обогнули северный склон горы Чахархай-хан, прошли южным склоном горы Жалман-хан, и тут прямо перед владыкой

Дикий горный козел
Проскакал, сиганул,
Бурой шерстью мелькнул.
А Чингис-хан за ним
На пятнистом коне —
Ловко лук натянул
И пустил по козлу
Золотую стрелу.
Высоко подскочил
И забился козел,
Сайды съехались вмиг
И хотели козла
Приторочить к седлу.

И так сказал тогда Чингис-хан:

«Добычу эту освежите и изжарьте. А я тем временем взберусь на горную террасу, округу огляжу».

Когда поднялся он на горную террасу, стало его клонить ко сну. И уперся Чингис-хан кнутом в гриву своего сивого коня и уснул в седле. И привиделся тогда ему сон. А когда очнулся Чингис-хан ото сна и вернулся к сайдам, то поведал им:

Я спал и видел сон...
А в это время
«Бум-бум» — в груди
Тревожно билось сердце,

«Хруп-хруп» — хрустели ребра, —
 Не иначе
 Как враг сюда
 Пожалует сейчас.
 Привиделось мне
 В той степи широкой,
 Что начинается
 Там, за горой, —
 Три сотни чужеземцев
 Затаились.
 Три черных знамени
 Колышутся над ними.
 И богатырь на рыжем скакуне
 Три вражеские сотни возглавляет.
 На нем блестит
 Надежная кольчуга,
 Остроконечные
 Лежат в колчане стрелы.
 То он направо зорко поглядит,
 То грозно вдруг налево обернется.
 Стремительный, как быстрая игла,
 Проворен он,
 Неутомим в движениях,
 Путь перед ним —
 Натянута нить.
 О сайды верные,
 Коль сон мой будет в руку,
 Скажите, как послужите вы мне?

Так вопрошал Чингис-хан, обратившись к шести сайдам своим. И молвил в ответ Зэлмэ:

Телом своим,
 Жизнью самой поступлюсь,
 И на убоину,
 Хан мой, я не поскуплюсь.
 Если увижу врага —
 Наскочу, повалю,
 С кем ни столкнусь —
 Разнесу, заколю, зарублю.
 Кто мне дорогу заступит —
 Башку размозжу,
 Вырву у недруга
 Черное знамя из рук,
 А знаменосца
 Замертво я уложу,
 И ни единый из глотки не вырвется звук.
 Брошу я знамя на землю,
 Ногой затопчу,
 Спесь неприятеля
 В глотку ему вколочу.
 Как бы он ни был,
 Недруг наш, горд и силен,
 Сил он лишится,
 Вновь не поднимется он.

Затем слово свое сказал Чу мэргэн:

«Пусть не имею я силы с врагами сражаться,
 Но в завоеванном месте смогу удержаться».
 И клятвенно Борчу пообещал:
 «Враг помериться силой придет —
 Встану я на его пути.
 Набежит, налетит, нападет,
 Но заслон ему не пройти».
 И поклялся Владыке Борохул:
 «Я стану щитом
 Перед летящей в тебя стрелой.

От острого жала
 Укрою властителя смело».
 И пообещал Владыке Мухали:
 Всех мечом порублю
 И к тебе поскачу.
 Буду ночь я скакать,
 Все слабея от ран,
 Над хвостом скакуна
 Будет виться туман;
 Восходящее солнце
 Направит лучи, —
 Вестник полной победы,
 Скачи же, скачи!
 К властелину
 Копыта коня ты направь,
 О победе известье
 Скорее доставь⁷.

Это стихотворение в прозе, по форме напоминающее диалог. Так как есть начальная рифма, то стихотворение вышло красивым, не лишенным художественности. Прозаические стихотворения, сочинения, написанные простым языком, не входят в современную литературу, хотя форма произведений, в которых есть прозаическая и стихотворная части, очень интересна. Но примеров мало, даже если обратиться к прошлому опыту монгольской литературы.

Хотя практически нет опубликованных в наше время прозаических стихотворений, вот, в частности, приведу одно новое стихотворение под названием «Семидесятилетняя старуха, семилетний пионер и шутилая игра в шахматы».

Существует еще один схожий вид — ритмизованная проза. Вышеупомянутые сказочные рассказы и музыкальная драма — основные жанры, для которых сейчас используется форма ритмизованной прозы, похожей на прозаические стихотворения. Что называется ритмизованной прозой? В качестве примера можно привести записанную в этой тетрадке сказку о кошке и мышке. Различие состоит в отсутствии начальной рифмы и числе слов. Здесь также можно вспомнить о стихотворных произведениях без главных строк

С помощью формы ритмизованной прозы можно передать любой образ, речь, характер, цели, задачи, беседу, диалог, борьбу, соревнование, убеждение, страдание, печаль, радость, веселье. Но единственное, что нужно понимать, — это что к данному виду не относится магтал. Читатели часто путают эти виды произведений, не различают их, одно принимают за другое, поэтому важно изучить много образцов, созданных современными авторами, разобраться, где перед вами поэма, простое стихотворение или ритмизованная проза. Подобные произведения нужно писать со знанием их отличий, поскольку очень много случаев, когда их не различают. Чтобы разбираться в их различиях, нужно прочитать много литературы, внимательно отнестись к форме произведений.

⁷ Чингисиана. Свод свидетельств современников / пер., сост. и коммент. А. Мелехина. М., 2009. С. 381—384.

Старая форма вышеупомянутой ритмизованной прозы и до сих пор используется, сейчас появилось много видов и форм: кроме стихотворений, состоящих из одного-двух четверостиший, произведений без главных строк, есть примеры стихотворных строк, состоящих только из двух слов.

Познакомьтесь с примерами:

Семидесятилетняя старуха

Засыпая ночью, смотрит сны,
Будто умерла и летит,
Упала в аду и мучается, представляя,
Что снова стала молодой и ветреной.
Снится ей, что гонится за счастьем.
Наступило утро, все той же
Старухой проснулась,
Огорчилась, зажгла лучину.
Заторопилась —
Надо собрать лучину и хворост на растопку.
Не могла ни есть, ни пить,
Ни слова молитвы сказать.
Побежала во двор.
Бедная старуха Намсрай,
Спина ее стала похожа на лук,
Из глаз потекли ручьями слезы,
На голове будто иней упал.
Приближается час смерти, проходят дни и ночи.
Вот и каша есть.
Но где же праздник цам?
Что с растопкой?
Где же живая вода Хамба-ламы?

Если посмотреть на этот пример, то вы увидите, что четверостишия отличаются друг от друга, где-то слов больше, где-то меньше.

Но что такое ритмизованная проза? Это произведения с равным размером строк и с важными для понимания смысла акцентами, в них нет пустых слов. Например:

Глаз

Родившись на свет,
Получив воспитание,
Избалованный
С радостью смотрел на папу и маму,
Видел старших и младших братьев.
Четыре стороны света и восемь направлений —
Широта и простор,
Как описать
Прекрасные горы и реки?
Колышутся, качаются цветы и листья,
Попадаясь на глаза, радовали меня
Прекрасные цвета и украшения.
Красота перед домом радует глаз.
Красота мира
Прекрасна и интересна.
Смотрел бы и смотрел,
В жизни не наглядеться.

Беда, беда

Не зная о беде,
Не зная, по какой причине

Мои темные глаза стали плохо видеть,
Бедный я, стал близорук.

Самое важное

Видел туманно, кружилась голова,
Растерялся и расстроился.
Удивился, из-за чего, не зная, как быть,
Очень расстроился.
Поспешил туда, где можно найти помощь,
Желал побежать туда, где было спасение.
Пил лекарства,
Много молился.

Ой, бедный

Все становилось темнее и темнее,
Я уже почти ничего не видел,
Не под силу справиться с чувствами,
Однажды начал забывать, как выглядит мир.

Откуда я

Дверь не мог найти,
Я перестал видеть детей.
Хороший человек поможет, поведет за собой,
Плохой человек посмеется, запутает.

Ой, тяжело

Хоть и восходит солнце, все равно темно.
Хоть и живу, нет для меня мира.
Десять темных лет, слепые глаза,
Легкие, сердце мое страшно страдали.
Хорошего человека встретил,
Привел он меня к врачу.
К моему удивлению,
Глазной доктор понял причину.
Мои темные глаза увидели свет,
Снова увидел я старый мир.
Увидел красоту мира в солнечном свете,
Будто снова появился на свет.

Это современное стихотворение опубликовано Министерством здравоохранения. Сочинение, написано в форме ритмизованной прозы, послужит хорошим примером для начинающих писателей.

Обычные читатели любят произведения в форме ритмизованной прозы, их приятно и интересно читать. В приведенном примере стихотворения строка состоит из трех-четырех или пяти-шести слов, главных строк нет. Из-за того, что постоянно употребляется личное местоимение «я», сочинение похоже на простой разговор, монолог. В каждой строчке неодинаковое количество слов (то увеличивается, то уменьшается), это еще усиливает впечатление живого разговора. Ритмизованная проза и прозаические стихотворения имеют много общего, но это два разных вида произведений. В ритмизованной прозе мало пустых слов, а в прозаических стихотворениях

много — это так же, как не может сказочный рассказ состоять из одной-двух строк.

Парные строки

Двустушия — это не вид стихотворений, в которых много строк, слов, много четверостиший, это вид стихотворений, состоящих из двух или четырех строк, рассказывающих об одном явлении, имеющих внешнюю красоту формы и глубокий смысл. Стихотворения данного вида самодостаточны и немногословны.

По содержательной стороне они похожи на пословицы, однако с художественной точки зрения отличаются от них другой, особой красотой стиля. Обычно подобные стихотворения оформляются в печати красиво, с использованием приемов каллиграфии.

1. Распускаются цветки лотоса, радуются солнечному свету.
2. В молодости много радости, люди веселятся в театре.
1. С северо-востока дует в окна слабый ветер.
2. На юго-западе живет красивая девушка, сидит у цветника.
1. На синем небе темные облака, гремит гром.
2. На южных склонах гор рычит, свирепствует барс.

* * *

1. По восточному краю неба плывет черный дым, весь светлый мир скроется за тучами.
2. С северной стороны западного мира виден блеск красной звезды, до песни людской грусти доносится шум праздника.

* * *

1. Хитрый мужчина, обретя успех, не останавливается на пути.
На краю синего неба будто безлюдно.
2. Честный человек изучит мир, поймет его глубину,
Среди людей найдется тот, кто победит волка знанием.

Проанализируйте двустушия, а также четверостишия.

Гармония и красота двустушия в едином смысле двух строк. Сравните: в первой строке упоминается небо, во второй строке говорится о земле, или, например, первая строка о воде, вторая строка об огне. К примеру, в первой строке автор создает образ месяца, во второй строке говорит о красоте девушки. Красота, поэзия двустуший в сопоставлении, сравнении образов и явлений.

В чем заключается художественность двустушия? Приведу пример: «с северо-востока дует слабый ветер, на юго-западе девушка и парень качаются на ветру среди цветов» — в чем смысл? Значение в том, что любимый мужчина с северо-востока подглядывает в окно (передает ей мысленный привет), а де-

вушка, радостная, отвечает ему. Есть и концевая рифма, например, «баясана» — «цэнгэнэ», «үлээнэ» — «найгана», «дуурсана» — «бахирна». Есть и смысловой параллелизм: в вышеприведенном примере в первой строке говорится о том, что распускается лотос, во второй строке говорится о радости и расцвете молодости. Обратимся к другим примерам, интересные образы черного дыма, горящей красной звезды, победы над волком. Смысловой параллелизм прослеживается в каждом двустушии.

В двустушии нет особой красоты слов, художественные достоинства заключаются в краткости и образности. Проанализируйте следующие примеры:

1. С северо-востока дует в окна слабый ветер.
2. На юго-западе живет красивая девушка, сидит у цветника.

Следите за поэзией двустушия.

1. С северо-востока дует в окна слабый ветер.
2. Неожиданно разбудил в душе мечту.

В чем смысл этих двустуший? Первая и вторая строки независимы. Но в каждой строке есть образ ветра, этот образ связывает в единый смысл две стихотворные строки, при этом каждая из них сохраняет свой смысл. В этом заключается особенность двустуший.

Примечание. Не только двустушия обладают единым смыслом, но и каждая строка обладает значением. Самостоятельно проанализируйте двустушия, если сможете разобраться со смыслом, то обратите внимание на художественную сторону произведений.

Пословица

Хотя пословица не относится к художественной литературе, этот вид произведений имеет большее отношение к жанру поучений и к комическим сочинениям, связан с юмором и иронией. Пословицы заключают в себе знание прошлого опыта человечества и красоту слога.

Из каких слов складываются пословицы?

Сказитель пословиц не просто использует простые слова, он берет слова, которые используют люди каждый день. Но для этого нужен талант. Он настоящий мастер слова.

Форма пословиц

Форма пословиц напрямую зависит от развития комической литературы, она динамична. Ее особенность заключается в маленьком количестве слов, которые должны остаться в памяти и сердце людей, ав-

торы используют острые слова, яркие выражения, заключающие глубокий смысл.

Как сочиняются пословицы?

Нужно всегда помнить о форме пословиц. Пословица — самая краткая художественная форма, она дидактична и полезна, люди используют поговорки каждый день в разных ситуациях. Например, когда мои отец и дед учили меня, то всегда начинали свою речь именно с пословиц. Они меня учили, что нужно следовать своим желаниям, что мудрые слова помогают в любой работе, приносят пользу. Пословицы они считали главным источником знания. Поэтому я приведу примеры, покажу пользу этого жанра. Как написать пословицу? Пословица — ответ на вопрос, сосредоточение мудрости и истины из всех областей жизни.

Каков пример пословиц? В основе пословиц лежит правда, но не нужно обращать внимание только на смысл. Писатель не должен описывать то, чего он сам не знает. Пословица должна заключать в себе самое главное. Ее нельзя просто придумать, в пословицах скрыто сравнение одного с другим.

Обычно пословица имеет не один смысл, смыслы пословиц неявные, скрытые. Обратите внимание на эту известную пословицу:

В начале дождя ветер,
В начале преграды ворон.

О чем здесь говорится? Можно объяснить скрытый, внутренний смысл. Если случится что-то плохое, то сначала появляется плохой человек, впереди дела приходят плохие новости. Если идет дождь, перед ним дует сильный ветер — это правда, на любую землю первым прилетает ворон — это тоже факт. Пословицы должны отражать правду.

Страдающая старуха лучше врача.
Страдания старухи из-за врача, не знающего рецептов.

Здесь говорится о том, что человек, который не владеет нужными знаниями, становится врачом, но не может помочь. Пожилой человек благодаря своему опыту, бывает, знает больше врача. Истинный смысл заключается в том, что нужно учиться и хорошо делать свою работу. Также здесь говорится об опыте и мудрости пожилых людей, к которым нужно прислушиваться.

Длинный подол запутает ноги,
Длинный нос запутает голову.

Если писатель не знает правды о жизни народа, то пословица не получится, все нужно сначала обдумать. Нет ничего удивительного в вышеприведенном примере: действительно, если надеть дэли с длинным подолом, то ноги могут запутаться, можно упасть.

Хороший человек — глазами,
Плохой человек — ушами.

Здесь говорится о том, что хороший человек доверяет тому, что видит сам, считает это правдивым. Плохой же человек верит слухам. В этой пословице один смысл. Искатель любой правды, хороший человек старается найти ее. Когда вы пишете пословицы, внимательно относитесь к материалу.

Ум — мера в человеке,
Ум человека в знаниях.
У смелого человека есть умение,
У человека с целью — дорога.

Право народа — жизнь государства,
Право государства — жизнь народа.

В конце хорошего — свет,
В конце плохого — тупик.

Где законы черта,
Там законы порабощения.

Все прошедшее неважно.
Все свое бесполезно.

Умный человек широк,
Беспокойный человек тороплив.

Нельзя помириться,
Нельзя спешить.

У плохого человека кривые мысли,
У хорошего человека прямые мысли.

У вора много хитрости,
У лжеца много слов.

Самостоятельно разберите смысл этих пословиц, проанализируйте их.

*Перевод А. Сапожниковой
под редакцией Л. Г. Скородумовой*